

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИЙ И
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И АСТРОАВИАКОСМИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ В ВУЗАХ УЗБЕКИСТАНА

MODERN MEANS OF COMMUNICATION AND
PSYCOLINGUISTIC PROBLEMS OF TEACHING OF
SCIENTIFIC AND TECHNICAL AND ASTRO-AVIA-
COSMIC TERMINOLOGY IN HIGHER EDUCATIONAL
ESTABLISHMENTS OF UZBEKISTAN

Национальному Университету
Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

95 лет

1918

2013

Ташкент 2014 Tashkent

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРZO УЛУГБЕКА
ТАШКЕНТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ (ТОПРЯЛ)

НАЦИОНАЛЬНОМУ УНИВЕРСИТЕТУ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРZO УЛУГБЕКА – 95 ЛЕТ

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИЙ И
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И АСТРОАВИАКОСМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В ВУЗАХ УЗБЕКИСТАНА

Межвузовский сборник научно-методических статей

MODERN MEANS OF COMMUNICATION AND PSYCOLINGUISTIC
PROBLEMS OF TEACHING OF SCIENTIFIC, TECHNICAL-AVIA-COSMIC
TERMINOLOGY IN HIGHER EDUCATIONAL
ESTABLISHMENTS OF UZBEKISTAN
Interuniversity collection of scientific and methodic articles

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДЕСЯТИЛЕТИЮ ТАШКЕНТСКОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ (ТОПРЯЛ)

ПЯТИЛЕТИЮ СБОРНИКА

ЧАСТЬ VB – PART VC

Ташкент-2014-Tashkent

Сборник научно-методических статей является продолжением сборника «Лингвистические проблемы преподавания астроавиакосмической терминологии в Узбекистане на рубеже веков» и «Современные средства коммуникаций и психолингвистические проблемы преподавания научно-технической и астроавиакосмической терминологии в вузах Узбекистана» (часть I — 2007 г., часть II — 2008 г., часть III - 2009 г., часть IV - 2011) содержит материалы, в которых рассматриваются различные аспекты лингводидактики, языкоизнания, учебной лексикографии и литературоведения на современном этапе. Сборник адресован научным работникам, методистам, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется проблемами терминологии в аспекте диахронии и синхронии языковых литературных процессов в системе вузовского лингвистического образования.

The collection of scientific and methodic articles is the continuation of the previous collection of articles "Linguistic-didactic problems of teaching astro-aviacosmic terminology in Uzbekistan on the threshold of centuries" and "Modern means of communication and psycholinguistic problems of teaching of scientific, technical and astro-avia-cosmic terminology in higher educational establishments of Uzbekistan" (part I - 2007 y., part II - 2008 y., part III -2009 y., part IV - 2011y.) and contains materials reflecting actual problems of linguistic didactics, linguistics and literary criticism being developed by teachers of languages and literature of the Republic of Uzbekistan in the field of scientific, technical and astro-aviation and space terminology. This collection is intended for the faculty, linguists, methodologists and literary critic as well as for those interested in problems of terminology in the aspects of diachrony and synchrony of linguistic processes.

Редакционная коллегия:
Абдуазизов А.А., Батырова М.А., Гуральская И.М.

Editorial board:
Abduazizov A.A.Batyrova M.A., Guralskaya I.M.

Рецензенты:
Андрянова В.И., Ирискулов А., Лиходзиевский А.С.

Reviewers:
AndriyanovaV.I., IriskulovA., LikhodziyevskiA.S..

Ответственные редакторы:
Исакова Р.К., Башатова Н.А., Сайтулов З.К.

Responsible editors:
Isakova R.K., Bashatova N.A., Saitkulov Z.K.

Рекомендовано к печати Ученым советом и Учебно-методическим советом факультета зарубежной филологии НУУз от 28.03.2011 года
(протокол № 10)

Давер М. В.– Особенности формирования языковой личности билингва и мультилингва	290
Жаркова Т. И.– Лингвокультурологические константы феномена «Улыбка» в русском и французском языках	294
Жигалова М.П.– Проблемы этновитальности и мультикультурности в системе современной литературоведческой науки	297
Ланин Б. А. - Специфика развития современной русской литературной антиутопии в контексте антиутопической традиции Д. Оруэлла	298
Михеева Т.Б.– Особенности функционирования русского языка в системе политехнической школы	301
Фортунатова В.А. - Концептуальные проблемы культурологии в системе современного языка	302
Алматова Н.А.– Роль современных технических средств обучения в повышении качества знаний студентов вузов нефилологического профиля	304
Сейдснова С.Д.– Духовные искания героя в лирико-психологической прозе Бахытжана Момышулы	305
Bejenaru L. "Petru Caraman" Department of Slavistic The University of "Al.I.Cuza" Iasy,Romania – The teaching of the Russian language and civilization in the Romanian cultural space.O преподавании русского языка и русской цивилизации в румынском культурном пространстве	308
Ягуб К. Азербайджанский Университет Языков - От табу-действия к табу-словам	310
Ганиханова М.Б.-Британская аэрокосмическая промышленность в аббревиатурах	315
Ганиханова М.Б. Авиакосмико-космическая промышленность США в сложносокращенных словах	318
Ганиханова М.Б. О некоторых особенностях аббревиатур в авиационной терминологии	321
Ганиханова М.Б. Аббревиатура в специальных словарях по авиакосмической и ракетной терминологии	325
Ахунходжанова Г.И Лингвокультурология как учебная дисциплина	327

которые можно включить в презентацию. Нужно сказать, что применение ТСО на занятиях русского языка приводит к целому ряду положительных результатов:

- создание преподавателем и студентами медиатеки, включающей в себя презентации по биографиям и творчеству знаменитых людей;
- повышает качество обучения;
- усиливает интерес к изучению русского языка;
- рационально распределяет время занятия;
- помогает доходчиво объяснять материал, делает его интересным.

При объяснении нового материала на занятиях можно использовать предметные коллекции (иллюстрации, фотографии, портреты, видеофрагменты, видео-экскурсии), таблицы и схемы. При этом существенно меняется технология объяснения - комментируя информацию, появляющуюся на экране, по необходимости можно сопровождать ее дополнительными объяснениями и примерами.

Применение ТСО эффективно при подготовке и проведении преподавателем различных форм занятий:

- мультимедийной лекции,
- занятия - практикума,
- занятия - виртуальной экскурсии.

Организация таких экскурсий возможна на природу, в музей, на родину знаменитых людей.

Применение компьютерных технологий позволяет:

- наполнять занятие новым содержанием;
- развивать творческий подход к окружающему миру, любознательность студентов;
- формировать элементы информационной культуры;
- прививать навыки рациональной работы с компьютерными программами;
- поддерживать самостоятельность в освоении компьютерных технологий;
- идти в ногу со временем.

ДУХОВНЫЕ ИСКАНИЯ ГЕРОЕВ В ЛИРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ БАХЫТЖАНА МОМЫШУЛЫ

Сейденова С.Д. Алматы

Повесть известного казахстанского прозаика Бахытжана Момышулы «Ветры памяти» посвящена послевоенному детству писателя. Реалистическое и художественное изображение жизни дворовых ребят передано автором в ракурсе общечеловеческих ценностей. Повествование отличают идеи поиска и стремления понять свое место в бурном историческом потоке жизни и общий пафос творческой независимости.

С первых страниц книги внимание читателей захватывает поэтическое видение окружающей действительности. Город и дома, ветры и деревья, солнце и лучи - все здесь живое, одухотворенное. Каждый предмет или явление несет в себе дыхание жизни. Город по утрам «холодный и чистый». Спящие дома, дремлющие деревья, солнце «строгает нежаркими лучами синие окна, которые никак не хотели просыпаться». Особая роль принадлежит ветру: ветры «хорошо знают дыхание жителей этого города»; они ведут себя как дети: ветры «вырываются на волю и мчатся, бегут по улицам, заглядывают в переулки, а молодые ветерки любят гулять утром и вечером, играя листьями высоких тополей, отдыхая на кривых ветках лохматого карагача, лаская прохладой озабоченные лица прохожих» [1,4].

Основным стержнем в композиционном оформлении повествования выступает метафорический образ памяти. «Прежние ветерки в закоулках памяти изредка вырываются на простор, заставляя вспомнить какие-то запахи, голоса и лица», - признается от лица главного героя автор-рассказчик. Память-ветер приходит к нему на помощь, чтобы рассказать о любви и

привязанности к дворовому прошлому: «В городском дворе как в осколке времени отражался человеческий мир», «Двор подобен стихийному воспитателю, внушающему питомцам свои представления о чести и совести» [1,7].

Главный герой по имени Булат стремится осмыслить недавнее прошлое, чтобы вернуть былую радость ощущения бесконечности времени. Время в детские годы было подобно ветру, и для ребенка оно было осозаемо, он мчался с ним наперегонки: «На меня странно воздействуют юрты, пробуждая ликование и память, словно в них содержится глубокая и тонкая музыка, торбы которой непредсказуемы, но всегда добры и человечны» [1,6].

Так, образ ветра выполняет художественную функцию текучести, изменчивости, неуловимости времени.

Сюжеты-воспоминания в повести не всегда отличаются полнотой характеристики. Иногда они сознательно отрывочны и по разным причинам не касаются подробностей биографии и сего облика героя. По признанию автора-рассказчика, «в отрывочных и разрозненных воспоминаниях прошлое как будто обладает способностью излучать теплые и ясные волны, согревающие сердце» [1,6]. Обычные природные явления, как снег и дождь, тоже родом из естества. Снег «такой чистый и белый, похожий на совесть ребенка», напоминает ему «о оверчном и незапятнанном отношении человека к человеку», «шуршат на опавших листьях ожди» и «пищут они дробным почерком на красном подоконнике одно лишь слово «ожди» или подожди», а может, и «ложись», а небо говорит: «Я ложись, и ты дождись. Я проясню, и я проснись. Я буду сонным, а ты все вспомни. Ничего, если вспомнишь не все, ты просто землю вспомни лицо...» [1,6-7]. Только солнце «повелевает в меру сил осветить все темные лы бытия, чтобы не осталось больше ни темных, ни белых пятен» [1,8].

Как видно из вышеприведенных отрывков, поэтическое видение художника отличается юеобразностью, находа в игре слов их философскую суть.

Повесть в известной степени автобиографична: это проявляется не только в умелом выражении всей палитры человеческих взаимоотношений и характеров, но и в той обкупающей искренности, с которой автор повествует о реалиях послевоенной жизни. Вместе героями повести читатель проходит часть того сложного, но вместе с тем интересного и полненного невероятными событиями отрезка их жизни, называемого детством.

Воскрешая в памяти светлые и беззаботные дни дворового детства, автор испытывает змящую боль и тоску. Все чувства художник передает главному герою Булату. Он - типичный представитель своего времени. Герой наделен особым видением мира. Он несет на себе весь гнилений груз исповедующегося автора, личности с богатым внутренним миром, с реживаниями, нравственными устоями. На протяжении всего повествования эта личность ята думами о прошлом и будущем, о важном и значительном. Писатель наделяет героя утренней чуткостью и зоркостью. Так в повести происходит непосредственное живое шение исповедующегося автора с читателем, которому он доверяет свои сокровенные думы. В читателе писатель предполагает единомышленника, и потому у автора интонация казмыщения-сопреживания, а не назидания. Исповедальная интонация выступает в повести потребность души автора, желание выразить яркие, "живые" эмоции детских лет.

Не случайно писатель избрал для своей исповеди философскую сказку о создании мира. Кусство сказки по-прежнему остается живым и поучительным для тех, кто жаждет духовного счастья. Сказка позволяет писателю выразить наболевшее, сокровенное. Сказка всегда времени. С философской точки зрения сказка есть история, используемая в качестве восторжаний (иногда непрямой, парадоксальной, рассчитанной на её осмысление, умывание) тех или иных сторон бытия. Художника интересует история создания мира, всего существо. Истинное понимание смысла сказки автор связывает с непосредственностью приятия и самостоятельностью мышления. Присутствующая в ней мораль не исчерпывает полноты её смысла, а лишь акцентирует внимание на её определённых аспектах. Образы и уации внешнего мира в сказках автор рассматривает прежде всего как «игру символов», как игог внутреннего мира человека и как средство перехода к глубинной, "невещественной иности".

Сказка-миф в повести выполняет философскую и духовно-нравственную функции. В ней

вы
смо
стр
и з
тое
[2,]

обр
отк

рас
кай
Их
Каз
лии
оха
выс
жи
лич

хар
соп

вид
Точ
Два
ина
взви
про
все

обш
про
дун

поя
бла
раз
гла
сго
ним

обр
дет
про
еди

про
пси
взя

2. С

выражено стремление писателя показать незыблемые законы Вселенной, сокрытый от всех смысл бытия. Прежде чем начать сказку автор-сказитель приучает читателя-слушателя «к струнам его голоса, к кобызу его горла» [1,14]. Сказка в повести разделена на несколько частей и создает ритмику произведению, так называемую имитацию сказа. Отложен ритм прозы, тонкий, сложный, гибкий, свойственный как художественной прозе, так и ораторской речи [2,323].

Одной из особенностей повести является ее «раскованность», то есть свободное обращение с материалом, разновременность повествования (древний и современный мир), открытость чувств и душевного мира художника, смелая ломка традиционных жанровых форм.

Через внутренний мир человека, индивидуальную психологию героя повести постепенно раскрывается общность социальной обстановки, воспитавшей нравственные устои личности каждого ребенка. Не будучи в родственных отношениях, маленькие герои живут одной семьей. Их объединяет двор с проблемами послевоенных лет и окружающий мир глазами детей. Каждый из них имеет свое место в сердце автора и сыграл важную роль в становлении личности главного героя.

Произведение Бахытжана Момышулы по повествовательной структуре можно охарактеризовать как сплошное лирическое отступление. Вместе с тем, в данной повести оно выступает и в событийном ряду произведения. Главным предметом повествования является жизнь автора-рассказчика, его судьба, его мысли. Личность писателя гармонично сливается с личностью лирического героя, с его стремлениями, поисками, действиями.

В данном произведении помимо характера лирического героя-автора изображены характеры различных людей, больших и малых – они сопоставлены между собой и соподчинены автору.

События, переданные в повести, обрисованы реалистически. Через описание внешнего вида, действий и поступков раскрыта психология героев в судьбоносные моменты их жизни. Точно так же в повести раскрывается психология исповедующегося автора – лирического героя. Движение мыслей главного героя, его чувства, действия и поступки героев, связанных так или иначе с ним, составляют сюжет произведения. Чувства автора, выражавшиеся во взволнованных и эмоциональных монологах, лирических отступлениях, пронизывают произведение, своеобразным лиризмом придавая определенную поэтическую тональность всему повествованию.

Одним из средств характеристики персонажей является их взаимоотношение с жизнью общества, с социальной средой. Эгоисту Генке Пшонку, кармашным воришкам и им подобным противопоставляется весь двор ребятни с непростыми судьбами, но с чистой и отзывчивой душой.

Повесть «Ветры памяти» пронизывает тонкий психологизм. С первых же строк у читателя появляется ощущение сочувственной близости к герою – его мысли о собственной жизни, благодарность за внимание «маленькой грустной девочки с синими-синими глазами» Алки, размышления о трагической судьбе Юзика, о предательстве и чести – все это располагает к главному герою, сближает читателя с ним. Проникаясь переживаниями героя, читатель уже с его субъективных позиций с замиранием слушает его взволнованный рассказ, ощущает вместе с ним радость, печаль, разочарование, обиду и душевную боль.

Сюжет повести построен на личных взаимоотношениях молодых людей. Повесть обращена к внутреннему миру человека, тяготит к исповедально-лирическому началу. «Страна детства» у писателя не фантастическая, а реальная. Он не скрывает сложности жизни, среди противоречий которой единственным непреложным фактом остается один – факт единственного и самоценного человеческого существования.

Повесть Бахытжана Момышулы «Ветры памяти» является одним из ярких и значимых произведений в истории казахской литературы, посвященных художественному анализу психологических и нравственных последствий войны как для целого народа, так и для отдельно взятой личности.

Литература

1. Момыш-улы Бахытжан. Дети-эпиканы: Повести, рассказы. – Алма-Ата: Жазушы, 1988. – 288 с., ил.
2. Словарь литературоведческих терминов. Составитель Л.И.Тимофеев, С.В.Тураев. – М.: «Просвещение», 1974. – 509 «Petru